
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АПК

УДК 338.43.02 : 332.012.2

Е. Н. БОРОДИНА,
*профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
завотделом экономики и политики аграрных преобразований
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”,*
И. В. ПРОКОПА,
*профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НААН Украины,
главный научный сотрудник отдела экономики и политики аграрных преобразований
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)*

АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРАЗВИТИЕ ОБЩИН: МОДЕРНИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ ВЗАИМНУЮ АДАПТАЦИЮ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Раскрыта сущность модернизации аграрного сектора экономики Украины как общественно-производственной системы. Показано, что она должна включать гармонизацию интересов хозяйствующих субъектов и сельских общин. Освещены задачи и возможности модернизации сельского социума через самоосознание, самоорганизацию, сплочение и развитие общин. Обоснованы главные принципы политики сельского развития на базе общин и формирования системы его государственного регулирования.

Ключевые слова: аграрное развитие, аграрный сектор, адаптация, гармонизация, модернизация, регулирование, сельские общины, сельское развитие, субъекты хозяйствования.

E. N. BORODINA,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Head of the Department of Economics and Policy of Agrarian Transformations,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine,*
I. V. PROKOPA,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAAS of Ukraine,
Principal Researcher of the Department of Economics and Policy of Agrarian Transformations,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

AGRARIAN DEVELOPMENT AND SELF-DEVELOPMENT OF COMMUNITIES: MODERNIZATION THROUGH THE MUTUAL ADAPTATION (METHODOLOGICAL-THEORETIC ASPECT)

The essence of a modernization of the agrarian sector of Ukraine's economy as a social-productive system is presented. It is shown that it must include a harmonization of the interests of economic entities and rural communities. The task and possibilities of a modernization of the agrarian socium through the self-comprehension, self-organization, rallying, and development of communities are clarified. The main principles of the agrarian development policy on the basis of communities and the formation of a system of state's regulation of this development are substantiated.

Keywords: agrarian development, agrarian sector, adaptation, harmonization, modernization, regulation, agrarian communities, economic entities.

Бородина Елена Николаевна (Borodina Elena Nikolaevna) – e-mail: olena.borodina@gmail.com;
Прокопа Игорь Васильевич (Prokopa Igor' Vasil'evich) – e-mail: iprokopa@ukr.net.

Оценки современного состояния и характера развития аграрного сектора Украины в официальных отчетах и научных публикациях колеблются в широком диапазоне – от комплиментарных до пессимистических. В частности, кое-кто называет аграрный сектор даже "локомотивом" национальной экономики, сосредоточивая внимание на таких его показателях, как рост объемов производства, увеличение экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции и валютных поступлений от него, высокий уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Более умеренные оценки раскрывают существенные диспропорции в отраслевой и продуктовой структурах сельского хозяйства, недостатки чрезмерной концентрации землепользования и монокультуризации растениеводства, а также другие деформации в сельскохозяйственном производстве. Следовательно, уровень оптимизма в отношении результативности аграрного сектора снижается с расширением границ анализируемого объекта. Если же учесть, что этот сектор охватывает не только субъектов хозяйствования – юридических лиц, но и хозяйства населения, а также среду, обеспечивающую его природными, инфраструктурными и социальными ресурсами, то оценки его состояния и характера развития окажутся еще менее оптимистичными, ведь аграрный рост у нас сопровождается упадком села.

Опыт показывает, что во многих странах мира наращивание сельскохозяйственного производства в свое время действительно становилось двигателем развития всей экономики. При этом оно также сопровождалось рядом нежелательных явлений, подобных тем, которые наблюдаются сегодня в отечественных условиях. Но правительства передовых стран постоянно корректируют аграрную политику с целью минимизации негативных последствий этих явлений. Еще в прошлом веке мировая наука и практика начали рассматривать аграрный рост не как конечную цель, а как средство социально-экономического развития общества, и в первую очередь – его сельской составляющей. Такой подход сохраняется и до настоящего времени. На нем же в значительной степени основывается и украинская Стратегия развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года. Важно, чтобы государственная аграрная политика совершенствовалась в соответствии с целями этой Стратегии, а реальная практика аграрного развития была направлена на ее реализацию.

Следует подчеркнуть, что, в отличие от роста, аграрное развитие не представляет собой исключительно экономическое явление. Аграрное развитие – это такое наращивание аграрного производства, при котором выгоды от него более или менее равномерно распределяются между всеми участниками процесса, повышение производительности осуществляется способом, безопасным для окружающей природной среды, а сокращение занятости в сельском хозяйстве сопровождается созданием новых рабочих мест во внеаграрной сфере на селе. Таким образом, Украина стоит перед необходимостью перехода от аграрного роста к аграрному развитию. И этот переход должен происходить в процессе модернизации аграрного сектора, которая справедливо признана одной из его безотлагательных задач.

Социальноэкономическая модернизация аграрного сектора – ориентация на общины. Модернизация, как правило, трактуется как обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, показателями качества [1]. Чаще всего модернизация связывается с техническим обновлением машин, оборудова-

ния и технологических процессов, с технико-технологическим переоснащением промышленных и сельскохозяйственных предприятий и т. д.

Однако термин “модернизация” употребляется и в значительно более широком смысле — как направление развития определенных систем, включая такие сложные, как национальная экономика и ее секторы, общество и его отдельные части. Причем модернизация предполагает не только осовременивание различных составляющих этих систем, но и их внутреннюю гармонизацию. Так, относительно модернизации общества (в частности, украинского) А.А. Гриценко отмечает, что ее методологическим основанием “должна стать концепция совместно-разделенной деятельности граждан, социальных групп, государства и других субъектов общественной жизни, направленная на решение современных задач технико-технологического, экономического, социального, политического и духовного развития. Это предполагает первоначальную нацеленность индивида на соотнесение своих эгоистических интересов с интересами общности, на решение проблем не посредством отстранения других субъектов, а путем сотрудничества и поиска форм включения частных интересов в общие” [2]. К сожалению, именно этой, “гармонизационной”, составляющей модернизации сегодня больше всего недостаёт в украинском обществе, в национальной экономике и ее секторах, в том числе аграрном.

Сегодня в отдельных сегментах украинского аграрного сектора наблюдаются активное обновление машинно-тракторного парка, внедрение новейших технологий выращивания сельскохозяйственных культур, использование современных способов первичной обработки продукции, ее хранения и транспортировки и т. п. Модернизируются не только технологические процессы, но и производственные подразделения, сельскохозяйственные предприятия (компании) и их вертикально интегрированные структуры. Статистика свидетельствует о ежегодном росте количества технических средств, приобретенных аграрными предприятиями, причем больше всего возрастают закупки высокотехнологичных машин иностранного производства. В целом в 2013 г. были приобретены 16 тыс. единиц техники и оборудования (на сумму почти 7 млрд. грн.), в том числе 4,5 тыс. тракторов (на более чем 2 млрд. грн.) и 1,2 тыс. зерноуборочных комбайнов (на 1,5 млрд. грн.) [3].

Наряду с техническим перевооружением сельскохозяйственных предприятий, растет количество средств механизации и в хозяйствах населения. Если на начало 2010 г. здесь насчитывалось 165 тыс. тракторов, то на начало 2013 г. — 184 тыс. (или на 11,5% больше). Количество зерноуборочных комбайнов за этот период увеличилось на 15%. Особенно высокими темпами растет насыщенность крестьянских хозяйств малогабаритными машинами: в 2010–2012 гг. количество минитракторов и мотоблоков увеличилось с 36 тыс. до 88 тыс. (или в 2,4 раза). В связи с поддержкой развития животноводства все больше крестьянских хозяйств (особенно тех, которые содержат 3 и более коров) приобретают доильные установки. В то же время общий уровень технической оснащенности хозяйств населения остается слишком низким.

Технико-технологическая модернизация субъектов хозяйствования в аграрном секторе в определенной степени поддерживается государством. Так, сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства могут приобретать отдельные виды техники на началах финансового лизинга. Предусмотрена ком-

пенсация за счет бюджетных денежных средств части затрат на строительство и реконструкцию животноводческих комплексов. Крестьянам возмещается часть затрат на приобретение доильных установок и т. п. Юридические и физические лица, осуществляющие инвестиции в сельское хозяйство и родственные с ним отрасли, пользуются организационной и моральной поддержкой государства. Однако механизмы, направленные на согласование интересов хозяйствующих субъектов с интересами местного населения, сельских общин и, по большому счету, всего общества (то есть обеспечивающие модернизацию аграрного сектора как целостной системы), практически остаются неразработанными. Как следствие, технико-технологические новации в сельском хозяйстве, приносящие выгоду тем, кто их внедряет, не оказывают ощутимого позитивно модернизирующего влияния на сельскую среду, а нередко влекут за собой ухудшение и деградацию ее ресурсного потенциала.

Общеизвестны, например, факты массового нарушения требований севооборота и агротехники при выращивании сельскохозяйственных культур, к чему, среди прочего, побуждает стремление максимально загрузить высокопроизводительные технические средства. Несоблюдение норм и правил использования минеральных удобрений, ядохимикатов и других химических и биологических средств приводит к загрязнению земель, вод и воздуха. Использование крупнотоннажных транспортных средств ускорило разрушение местных автомобильных дорог, твердое покрытие которых в свое время было сооружено с расчетом на значительно более низкие нагрузки. Не меньшие проблемы для окружающей природной среды и здоровья местных жителей создают реконструированные или вновь построенные животноводческие комплексы, птицефабрики и тепличные комбинаты.

Как правило, результатом технико-технологического обновления сельскохозяйственного производства является накопление физического капитала субъектов хозяйствования и человеческого капитала работников. По логике, это должно было бы способствовать укреплению производственной базы сельской экономики и человеческого потенциала сельских общин. Однако в отечественных условиях такая связь почти не проявляется. Более того, происходит отчуждение хозяйствующих субъектов от местных социумов и хозяйственных систем.

Так, сегодняшний машинно-тракторный парк, транспортные и обслуживающие подразделения сельскохозяйственных компаний агрохолдингов перестают быть органичной составляющей производительных сил села на низовом уровне. Организованные в мобильные отряды, они выполняют технологические процессы на земельных массивах, арендованных в разных регионах страны, "кочуя" по ним с наступлением благоприятных сроков выполнения сельскохозяйственных работ. Кадровый состав этих отрядов комплектуется из жителей разных населенных пунктов (сельских и городских), причем в него редко попадают лица, проживающие в селах, где арендуются земельные угодья. Следовательно, местные жители лишаются возможности использовать прилегающие к их поселениям земельные ресурсы для реализации своих экономических интересов. Подобное наблюдается и при создании животноводческих комплексов и других объектов индустриального типа. Как правило, при их размещении выбирают места вне пределов существующих населенных пунктов. Для работников же строят отдель-

ные жилые кварталы или поселки, где селятся преимущественно лица и семьи, привлеченные из других мест.

На национальном уровне игнорирование принципа согласования интересов хозяйствующих субъектов с интересами местных общин в частности и общества в целом приводит к возникновению угроз для продовольственной безопасности и самой ресурсной базы развития аграрного сектора на началах расширенного воспроизводства. Внедрение все более интенсивных технологий, сопровождающееся истощением природных ресурсов и вытеснением из производства местного населения, свидетельствует о серьезном нарушении базовых пропорций воспроизводственного процесса. Ведь при этом на протяжении длительного времени не происходит полноценного замещения стоимости, во-первых, таких потребленных средств производства, как плодородие почв, качество воды, воздуха и агроландшафтов, а во-вторых, рабочей силы. Эта порочная практика, в конце концов, оборвется. И тогда хозяйствующие субъекты переориентируют свой бизнес, а восстановление разрушенных природных ресурсов и жизненной среды в сельской местности ляжет на плечи всего общества.

Всесторонняя модернизация аграрного сектора, как и любой общественно-производственной системы, возможна на принципах ее социоэкономического направления. Последнее предполагает не только осовременивание различных составляющих систем, но и их внутреннюю гармонизацию, когда, наряду с обновлением материально-вещественных элементов и распределительных отношений, происходят реализация и наращивание творческого потенциала людей, благодаря чему растет общая результативность функционирования экономики [4]. Что касается аграрного сектора, то в нем процессы обновления должны охватывать как сельскохозяйственные предприятия, так и хозяйства населения, а также *отношения* между: всеми участниками технологической цепи производства продовольствия; собственниками и арендаторами земельных участков; субъектами хозяйствования и сельскими сообществами в лице общин и их представителей. Это требует существенных изменений в экономических и институциональных механизмах функционирования аграрного сектора. Аграрная политика Украины должна быть адаптирована к глобальным тенденциям аграрного развития, в котором выделяются два стратегических направления: 1) развитие аграрного производства с учетом региональной специфики и необходимости повышения его конкурентоспособности; 2) сельское развитие на базе общин [5, с. 43].

В Украине, как и в других государствах мира, сельское хозяйство во все времена строилось на сочетании крупных, средних и малых форм его организации, причем, как правило, крупные хозяйства выполняли роль проводников научно-технического прогресса в отрасли. Как правило, малые (крестьянские) хозяйства перенимали у крупных (в частности, у помещичьих хозяйств, колхозов и совхозов) передовые методы обработки почвы, ухода за растениями и животными, новые сорта сельскохозяйственных культур или породы сельскохозяйственных животных, находили способы использования технических средств. Это обеспечивало общий рост в сельскохозяйственной отрасли и повышение уровня благосостояния на селе. Успех приносило также совместное решение проблем охраны окружающей природной среды, развития инфраструктуры и других аспектов жизни общин. Без восстановления взаимосвязанности развития сельского хозяйства и села технико-технологическая модернизация отдельных субъек-

тов хозяйствования в аграрном секторе может принести лишь локальный и непродолжительный эффект.

По нашему мнению, гармонизацию интересов хозяйствующих субъектов и общин в процессе социоэкономической модернизации аграрного сектора можно обеспечить через:

- введение правовых, экономических и организационных механизмов регулирования деятельности агропромышленных корпоративных структур, при которых бы экономический эффект от масштаба производства и рентные сверхприбыли не изымались из села, а направлялись на местное развитие, тогда как нарушение агроэкологических требований грозило бы субъектам хозяйствования банкротством;

- поддержку создания и развития доступных широкому кругу производителей сельскохозяйственной продукции местных продовольственных рынков, местных рынков производственных и кредитных ресурсов, информационных сетей;

- содействие развитию семейных хозяйств как таких, где больше всего соединены интересы хозяйствующих субъектов и членов общин;

- распространение взаимовыгодного партнерства вертикально интегрированных агропродовольственных формирований, семейных фермерских и личных крестьянских хозяйств для совместного производства трудоемкой сельскохозяйственной продукции, ее дальнейшей переработки и реализации;

- поддержку процессов консолидации и кооперирования мелкотоварных хозяйств с целью совместного внедрения ими новых технологий производства, упаковки, хранения и формирования крупных партий товарной продукции и выхода с ними на рынки.

Реализация обозначенных задач и достижение изложенных целей потребуют немалых усилий и времени. Часть направленных на это мер закладывается в проект Программы развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года, разрабатываемой в соответствии с одобренной Правительством Украины Стратегией. В частности, предполагается упорядочить правила хозяйствования на земле и взаимоотношения с бюджетом производителей сельскохозяйственной продукции всех существующих в настоящее время организационно-правовых форм с учетом реального места каждого из них в экономической системе; усилить поддержку хозяйств с высокой социально-экономической ролью для сельских общин (личных крестьянских и семейных фермерских хозяйств, малых и средних сельскохозяйственных предприятий, в которых заняты местные жители); способствовать интеграции малотоварных хозяйств в цепи добавленной стоимости на основе развития партнерства, коллективных действий и кооперации и т. д.

Все это должно стать важным шагом к формированию качественно нового аграрного устройства. С одной стороны, в нем хозяйствующие субъекты разных организационно-правовых форм и размеров должны были бы иметь социально равные возможности доступа к производственным ресурсам (прежде всего, земельным), технико-технологическим и организационным инновациям, финансам, рыночной инфраструктуре, выгодным ценам и т. п. С другой же стороны, в нем сельские жители и их общины должны были бы получать адекватные выгоды от любой формы участия в эффективном хозяйствовании в аграрном секторе — как собственники производственных ресурсов (в том числе сданных в аренду земельных участков), как работники и, в конечном счете, как члены общества, для кото-

рых сельская местность является их жизненной средой. Последняя же форма требует не только соответствующего нормативно-правового и организационного урегулирования, но и изменений в психологии и устоявшемся поведении крестьянства, направленных, во-первых, на противодействие тем явлениям и процессам, которые противоречат его интересам, а во-вторых, на активизацию его собственных усилий по социоэкономической модернизации аграрного развития.

Становление и развитие сельских общин: самоорганизация, мотивация, оценка готовности к изменениям. Без активной заинтересованности и действенного участия крестьян в позитивных изменениях в сельской экономике (прежде всего, в ее агропродовольственном сегменте) и сельской жизненной среде социоэкономическая модернизация аграрного сектора не возможна. Сегодня в Украине упомянутый фактор слишком слаб, а потому именно его усилению следует уделить особое внимание. Ведь, как уже отмечалось, сельское развитие на базе общин является одним из стратегических направлений глобального аграрного развития.

Социоэкономическое развитие сельских общин определяется как деятельность на локальном уровне, которая влечет за собой реализацию экономических возможностей общины и сопровождается ростом гражданской сознательности людей, повышением уровня удовлетворения их жизненных потребностей и улучшением состояния окружающей природной среды. При этом община рассматривается не просто как совокупность лиц, объединенных совместным проживанием в пределах определенного поселения или конкретной территории. Настоящей общиной люди становятся тогда, когда осознают необходимость решить своими силами какую-то общую для них проблему, проникаются стремлением ее решить, определяют, что именно каждый может для этого сделать и начинают действовать в определенном направлении. Взаимодействие — главный показатель локальной жизни, наполняющий смыслом ее экономические, культурные, экологические, организационные и социально-психологические аспекты. Взаимодействие является критерием сплочения человеческих сообществ в общины. Община — условие формирования связей не только внутри локальных сообществ, но и со значительно более широкими слоями общества [6]. Потребность устанавливать и развивать “внешние” связи обуславливает и необходимость формализовать общину, что, как правило, осуществляется через создание общественной организации.

Таким образом, “...сельские общины — это самоорганизованные сельские жители, которые разделяют совместное жизненное пространство, объединены стремлением, готовностью и реальными действиями к улучшению его экономического, социального и экологического положения, которые создали для этого общественную организацию и определили лидера из числа ее членов” [5, с. 47]. В таком смысле понятие “сельская община” не тождественно понятию “территориальная община”, определенному Законом Украины “О местном самоуправлении в Украине” *: “...Территориальная община — жители, объединенные проживанием в пределах села, поселка, города, которые являются самостоятельными административно-территориальными единицами, или добровольное объединение жителей нескольких сел, имеющих единый административный центр”. И здесь нет никакого противоречия: в упомянутом законе терри-

* О местном самоуправлении в Украине : Закон Украины от 21.05.1997 г. № 280/97-ВР // Голос Украины. — 1997. — 12 июня. — С. 5—14.

альная община рассматривается как первичный субъект местного самоуправления, как носитель его функций и полномочий; в представленном же выше значении сельская община является субъектом сельского развития.

Становление сельских общин как действенных субъектов сельского развития – одно из направлений социоэкономической модернизации аграрного сектора. Как техническая модернизация сельского хозяйства связана с обновлением, например, тракторного парка, так и модернизация сельских сообществ предполагает становление на их основе общин. Такой процесс может начаться спонтанно внутри сообщества в результате того, что в определенное время в нем (в его наиболее активной части) вызревают идея, желание сделать какое-то общее, нужное всем дело (например, отстроить когда-то разрушенную церковь). В свою очередь, попытка реализовать эту идею обуславливает развитие ряда описанных выше событий, результатом чего становятся реальные действия, заканчивающиеся достижением цели. Другим вариантом "запуска в действие" процесса сплочения общины является побуждение каждого из ее членов к выполнению нужного ей мероприятия через предоставление возможности участия в программе или проекте, которые реализуются при поддержке государства или спонсоров.

В Украине есть немало примеров самоорганизации крестьян для решения местных проблем их жизнедеятельности как по первому, так и по второму вариантам. Что касается первого варианта, то одно из его наиболее массовых проявлений – объединение крестьян (создание кооперативов) с целью строительства внутрисельских газопроводных сетей. Это движение было особенно популярным в 1990-е годы и в следующем десятилетии, когда цены на природный газ были низкими, а крестьяне еще имели большие надежды на позитивные для них результаты аграрной реформы и на возрождение сел. Как правило, газоразводные сети строились полностью за денежные средства крестьян. Но самоорганизация общин с целью газификации сел происходила не без внешней мотивации: газифицировались в основном села, расположенные на доступном расстоянии к магистральным газопроводам, и при наличии подводящего газопровода к селу или при условии гарантирования его строительства, которое велось тогда за счет бюджетных денежных средств и спонсорской помощи предприятий. Именно благодаря объединению усилий крестьян, власти и предпринимателей в 2012 г. количество газифицированных сел увеличилось (по сравнению с 1990 г.) в 6 раз, а их доля достигла 51,6%. Характерно, что со временем темпы газификации сел в Украине снизились: если в 1991–2010 гг. их количество ежегодно росло в среднем на 577, то в 2011–2012 гг. – соответственно, на 361.

Другие известные случаи сплочения крестьян с целью улучшения своих условий жизнеобеспечения связаны с ремонтом автомобильных дорог, проходящих через их села, с реставрацией твердого покрытия сельских дорог, с восстановлением мостов [7], со строительством стадиона, с обустройством уличного освещения и остановок общественного транспорта, с вывозом мусора [8]. Кроме заготовки собственными силами строительных материалов, трудового участия в выполнении соответствующих работ, крестьяне в складчину и с привлечением спонсорской помощи арендуют или приобретают технические средства, оборудование и т. п.

Примером “внешнего” мотивирования крестьян к сплочению с целью решения актуальных для них проблем может служить деятельность Украинского фонда социальных инвестиций (УФСИ) – неприбыльной организации, созданной в 2000 г. в соответствии с постановлением Правительства Украины. Целью УФСИ является поддержка наименее социально защищенных слоев населения, а также инициатив территориальных общин и общественных организаций. На счету УФСИ – 5 масштабных проектов, в рамках которых по всей территории Украины на уровне местных общин реализовано свыше 1000 микропроектов, направленных на восстановление или улучшение базовых социальных услуг, на создание инновационных социальных услуг для уязвимых групп населения. Кроме того, проведено большое количество учебных и консультационных мероприятий, конференций и семинаров с целью развития потенциала местных общин и представителей органов власти. Донорами УФСИ в разные годы были Всемирный банк, Правительство Великобритании (DFiD), Правительство Швеции (Sida), Правительство Японии (JSDF), Правительство Германии (RfW) и другие зарубежные организации [9].

При предоставлении донорской помощи (выделении гранта) Министерство социальной политики Украины, УФСИ и представитель донора определяют направление использования этих денежных средств и регионы, где будут внедряться соответствующие проекты. В 2013 г., например, УФСИ получил очередной грант от Правительства ФРГ (RfW) в сумме 7 млн. евро, впоследствии направленный на проект “Содействие развитию социальной инфраструктуры”, который будет реализовываться во Львовской, Винницкой и Кировоградской областях. Запланированы меры по реконструкции школ и детских садов, учреждений базового медицинского обслуживания, систем водоснабжения и водоотведения и т. п. Проект предусматривает софинансирование в размере 20% со стороны местных общин и 80% – со стороны RfW [10]. В регионах (областях) определяются несколько районов, где объявляется конкурс между общинами на участие в реализации микропроектов. Общины, которые хотят получить софинансирование для решения важной для них задачи, готовят на конкурс свой микропроект, а это побуждает их к сплочению, выделению самой безотлагательной из проблем в их селе, созданию общественной организации, определению форм собственного участия в предстоящих работах, мобилизации своей части денежных средств и т. д.

Как правило, количество микропроектов, представленных на конкурс в областях, существенно превышает количество выделенных микрокредитов, поэтому участие в конкурсе требует тщательной подготовки, что, в свою очередь, позитивно влияет на сплочение общины, даже если ее проект не будет принят. В Винницкой области, например, в 2013 г. среди представленных общинами Казатинского, Песчанского и Ямпольского районов были отобраны и утверждены к внедрению 19 микропроектов, а 34 микропроекта занесены в резерв. Стоимость отобранных микропроектов превышает 24 млн. грн. Среди них – реконструкция или модернизация 7 школ, 7 детских садов, 1 амбулатории, 4 водогонов [11].

В приведенных примерах главным мотивом к сплочению сельских общин является улучшение доступа к жизненным благам или повышение их качества. С позиций воспроизводственного процесса в аграрном секторе (устойчивого аграрного развития), это участие общин в обеспечении воспроизводства рабочей силы (сохранении благоприятной социальной среды развития). Следует особо

подчеркнуть, что к выполнению этой функции общины привлекают доходы, полученные во внеаграрных сферах.

Примеров сплочения общин в процессе решения производственных проблем в целом и в аграрном секторе в частности значительно меньше, и они охватывают более узкий круг лиц, чем в процессе выполнения инфраструктурных проектов. Но такие примеры все-таки есть. Часть из них связана с реализацией украинско-канадского проекта "Повышение конкурентоспособности молочного сектора Украины". Проект предоставляет помощь не только крестьянским и семейным фермерским хозяйствам, занимающимся производством молока, но и объединениям таких хозяйств, тем самым побуждая крестьян к совместным действиям ради повышения собственного благосостояния. Несколько упомянутых объединений (кооперативов) созданы в Стрыйском районе Львовской области: при содействии проекта в селах окультурили пастбища, кооперативам предоставили технику для выращивания и сбора многолетних трав, предоставляются услуги по искусственному осеменению животных. Это приостановило тенденцию к сокращению поголовья коров в селах, а отдельные крестьяне даже начали его наращивать и создавать минифермы [12]. Другие примеры заключаются в сплочении крестьян с целью формирования товарных партий клубники (Тернопольская область), смородины (Винницкая область) и ранних овощей (АР Крым).

Следует отметить, что на самом деле результатом реализации любых микропроектов в селах являются не только решение соответствующей местной проблемы, но и приобретение общиной определенных знаний и навыков, повышение ее способности самостоятельно решать задачи своего развития. Это, в частности, считается одной из целей проектов, которые софинансируются международными организациями. Правда, уровень упомянутой способности может быть разным на момент завершения микропроекта, а со временем снижается, если активность общины падает. Как правило, так бывает, когда первоначальное сплочение произошло исключительно или преимущественно с целью использования "дармовых" спонсорских денежных средств, а в процессе реализации микропроекта не уделялось надлежащее внимание укреплению доверия между людьми, побуждению их к взаимодействию, к увеличению вклада в достижение общей цели и т. п., то есть к накоплению социального капитала. Между тем собственно эта составляющая совместного действия людей важнее, чем решение конкретной местной проблемы, поскольку она создает или укрепляет фундамент долговременного развития общины.

Зарубежные исследователи уже длительное время разрабатывают научные и прикладные аспекты оценки готовности сельских сообществ к идентификации собственных проблем, способности к разработке стратегических планов развития общины и реализации конкретных мер по их выполнению [13]. В частности, в Центре превентивных исследований Университета Колорадо (США) была разработана методология оценки готовности общин к успешным переменам, которая широко применяется как для исследовательских потребностей, так и для разработки практического инструментария предоставления помощи общинам в мобилизации активов саморазвития [14].

В Центре экономического развития общин Университета Висконсин-Мэдисон (США) разработана методология индексной оценки уровня готовности общин к экономическому развитию [15]. Эта методология базируется на ин-

дексной оценке экономической готовности общин, которая разрабатывалась в 1980-е годы в штате Висконсин совместно Департаментом развития штата, Государственным Советом по сельскому развитию, Центром экономического развития общин и Сельскохозяйственной консультационной службой Университета Висконсин-Мэдисон. Современные разработки осуществляются при финансовой поддержке Министерства труда и профессиональной подготовки США.

Отдел экономики и политики аграрных преобразований Института экономики и прогнозирования НАН Украины, в сотрудничестве с Центром экономического развития общин Университета Висконсин-Мэдисон (США), разработал для украинских условий методологию оценки адаптационного потенциала сельских общин, составляющими которой являются: 1) оценка готовности общин к участию в реализации программ развития; 2) оценка готовности общин к экономическому развитию. После разработки инструментария обеих перечисленных частей методологии и приспособления его к отечественным условиям начаты полевые исследования непосредственно в сельских общинах в Украине. Оценка готовности общин к участию в реализации программ развития осуществляется на основе опроса членов сельского сообщества, представляющих его разные социальные сегменты (фокус-группы). В фокус-группу включают рядовых жителей села, представителей общественных и религиозных организаций, сельской интеллигенции, предпринимателей, местных органов власти и самоуправления. Сначала на собрании фокус-группы составляется перечень проблем, которые на данное время наиболее актуальны для сельского сообщества и путем голосования из них выделяется одна, за решение которой следовало бы взяться в первую очередь. После этого по специальной анкете проводится опрос членов фокус-группы о разных аспектах выделенной проблемы.

Анкета для опроса с целью *оценки готовности общины к участию в реализации программы развития* содержит 6 разделов (блоков), в которых по ответам на ряд вопросов можно определить, насколько представитель того или иного сегмента общины понимает и воспринимает необходимость решения проблемы, усматривает его реальные возможности и готов лично участвовать в нем. Разделы анкеты посвящены выяснению таких вопросов.

А). *Усилия общины*: какие программы (государственные, частные, благотворительные и др.) или меры по решению выделенной проблемы уже реализовывались в общине; какие предложения по этому поводу обсуждались на неформальных собраниях (на стихийных сходках и рынках, в школах и церквях и т. п.); какие предложения разрабатывались сельсоветом и т. д. Б). *Осознание общиной необходимости усилий* (выявляются личная оценка членом фокус-группы важности выделенной проблемы (по определенной шкале) и уровень понимания каждым конкретными действий, которые бы могли привести к ее решению); осведомленность широкой общественности и возможность отдельных мнений различных слоев крестьян по указанным вопросам. В). *Лидерство*: кто является признанными лидерами в решении выделенной проблемы; важно ли здесь лидерство вообще; как действуют лидеры. Г). *Психологический климат в общине*. Д). *Знание общины о проблеме*: в какой степени члены общины знают о причинах и следствиях ее возникновения; как это влияет на широкую общественность крестьян. Е). *Ресурсы для решения проблемы и предотвращения ее возникновения*: в какой степени доступны местные ресурсы (люди, время, деньги и др.) для поддержки усилий по ее решению.

После опроса проводится оценка ответов каждого респондента по балльной системе, и определяется средняя оценка для фокус-группы по каждому разделу (блоку) анкеты и в целом по ней. В зависимости от величины общей оценки определяется готовность общины к решению выделенной проблемы по 9-балльной шкале в диапазоне уровней от "1. Неосознание" до "9. Высокий уровень общественного сотрудничества".

Оценка готовности общин к решению их проблем – не самоцель, а необходимый шаг к разработке стратегий (планов), а также к практическим действиям как по решению конкретных задач, так и по развитию общины в целом. Следует отметить, что даже сама процедура оценки дает определенный толчок к сплочению сельского сообщества, поэтому на самом деле уровень "1. Неосознание" характеризует нижнюю точку отсчета, а не реальное состояние его готовности к решению выделенной проблемы: как правило, он выше хотя бы потому, что на первом этапе оценки фокус-группа выделяет важнейшую проблему, то есть осознаёт ее. Разработка же стратегий, а особенно – практические действия по их выполнению, существенно повышают этот уровень.

Определение *уровня адаптационного потенциала общин в экономическом развитии* является отдельным направлением оценки их готовности к участию в реализации программ развития и осуществляется по специальной процедуре. Его цель – помощь в анализе сильных и слабых сторон сельского сообщества перед тем, как будет разрабатываться план расширения возможностей его экономического развития. Оценка осуществляется на основе ответов респондентов, отражающих их восприятие экономической ситуации и условий жизни в селе, а также влияние на них местных жителей. Фокус-группа формируется по изложенному выше подходу. Анкета охватывает 10 групп вопросов, касающихся: 1) организационного потенциала общины; 2) планирования экономического развития; 3) поддержки существующей хозяйственной деятельности; 4) активизации предпринимательской деятельности; 5) привлечения нового бизнеса на село; 6) распространения информации об общине; 7) человеческого потенциала; 8) финансовых ресурсов; 9) возможностей инфраструктуры; 10) качества жизни. В целом в анкете содержится свыше 100 вопросов, по которым члены фокус-группы должны выбрать один из 5 вариантов ответов: "полностью согласен", "преимущественно согласен", "преимущественно не согласен", "совершенно не согласен", "не знаю". Эти ответы оцениваются в баллах в диапазоне от 4 ("полностью согласен") до 1 ("совершенно не согласен"); ответ "не знаю" получает нулевую оценку.

Оценки ответов суммируются, и определяется средний балл по каждому из вопросов. Анализ всех усредненных оценок позволяет установить сильные и слабые стороны экономического развития сельского сообщества и на этой основе начать планирование и реализацию соответствующих действий. Так, например, если самые низкие оценки получила группа ответов на вопросы о деятельности предприятий (лиц), которым сельские жители сдают в аренду свои земельные участки, то может быть принято решение о создании объединения крестьян – мелких землевладельцев, чтобы на основе консолидации усилий добиваться более полной реализации своих прав и интересов. Или если самые высокие оценки получили ответы об уровне человеческого потенциала членов сельского сообщества, доступности услуг консультационных служб и сети Интернет, состоянии

местной инфраструктуры, то действия общины должны были бы активизироваться в направлении поиска возможностей развития малого предпринимательства и креативной деятельности как в производственных отраслях, так и в сфере услуг. Особое внимание уделяется ответам “не знаю”: их наличие означает, что для села определенные факторы экономического развития или не доступны, или не считаются серьезными.

Как уже указывалось, оценка адаптационного потенциала сельских общин — важная предпосылка для разработки и воплощения в жизнь стратегий или планов их собственного развития, весомое звено в ряде действий, связанных с их сплочением и саморазвитием. Иногда эти действия разворачиваются спонтанно, в результате накопления в сообществе потенциала доверия, настроенности на сотрудничество и взаимодействие и т. п., то есть “критической массы” социального капитала. Но в большинстве случаев необходимо наличие определенных внешних условий для возникновения у сельского сообщества побудительных импульсов к сплочению: сначала, например, с целью участия в проекте, инициированном властью или донорами (собственно, наличие проекта и является упомянутым условием), затем — в оценке собственных возможностей (информация о наличии методов такой оценки тоже является упомянутым условием), далее — в разработке и реализации стратегий развития и т. п. Формирование условий и мотивов, организация работы с общинами, создание необходимых для этого всего институций и институтов составляют содержание политики сельского развития.

Государственная политика сельского развития и саморазвитие общин. В процессе рыночного реформирования аграрного сектора механизмы государственного регулирования жизнедеятельности и жизнеобеспечения сельского населения, которые до этого опирались на так называемую “социальную деятельность сельскохозяйственных предприятий”, перестали действовать и самоликвидировались или были демонтированы. Попытки же их возрождения на принципах государственного патернализма и централизованного управления остаются безуспешными, что, наряду с действием других факторов, откладывает во времени преодоление кризисных явлений в сельском секторе общества. Централизованные подходы к регулированию развития села по принципу “сверху вниз” должны смениться децентрализованным подходом “снизу вверх”, который опирается на саморазвитие общин. Участие сельских жителей в принятии и реализации решений о будущем своих сел расширяет возможности их развития на основе местных активов общин и создает реальные перспективы для его устойчивости.

При возобновлении государственного регулирования сельского сектора общества по упомянутому подходу необходимо руководствоваться тем, что политику в отношении села следует формировать как *политику сельского развития*. Ее центральный стержень — развитие человека, сельских жителей и их сообществ. Все остальное — развитие сельской экономики, инженерной и социальной инфраструктур, сохранение окружающей природной среды и агроландшафтов и т. п. — должно происходить в интересах сельских жителей и их сообществ и *через их деятельность*. Политика сельского развития должна быть направлена на обновление и накопление человеческого капитала села; повышение деловой и гражданской активности членов сельских сообществ, создание ими общественных, обслуживающих и производственных объединений с целью диверсификации и

роста сельской экономики (прежде всего, сельского хозяйства); расширение сферы услуг; сохранение локальных экосистем; улучшение качества жизни на селе; преодоление бедности.

Хотя низовыми звеньями системы регулирования развития села должны стать общины (организации на базе общин), чрезвычайно важным является официальное, зафиксированное в нормативных документах и правительственных решениях признание того, что политика сельского развития — это государственная политика, реализацию которой обеспечивают Правительство Украины и соответствующий орган государственной исполнительной власти. В большинстве стран такие функции выполняет министерство, ответственное за аграрный сектор экономики. В Польше, например, это Министерство сельского хозяйства и развития села (Ministerstwo Rolnictwa i Rozwoju Wsi), причем полномочия этого органа и самого министра в части развития сельского хозяйства и сельского развития четко определены. Так, назначение Председателя Кассы сельскохозяйственного социального обеспечения (KRUS), функционирующей под эгидой этого министерства, происходит по представлению его руководителя как министра по делам развития села. В Украине же аграрное министерство на протяжении длительного времени пыталось или минимизировать функцию регулирования развития села, или даже избежать ее, поэтому восстановление системы такого регулирования следует начинать с наиболее высокого правительственного уровня. На общегосударственном уровне важно консолидировать усилия путем привлечения к этому процессу всех органов государственной исполнительной власти, для которых сельская местность входит в сферу их ответственности, и органов местного самоуправления. В этой связи целесообразно осуществить такие институциональные изменения.

1. С целью обеспечения междисциплинарного подхода и координации работы по формированию и реализации государственной политики развития села на принципах государственно-частного партнерства необходимо создать Государственное агентство сельского развития как центральный орган государственной исполнительной власти, деятельность которого направляется Кабинетом Министров Украины. В деятельности соответствующих министерств и ведомств аспекты сельского развития должны выделяться в составе политик: аграрной, социальной, региональной, регуляторной и др. Органы государственной исполнительной власти должны обеспечивать справедливые условия доступа сельских жителей к общественным благам с учетом специфики сельских территорий, которая, в свою очередь, обуславливает более высокие затраты на предоставление услуг на селе вследствие значительной дисперсии сельского населения.

2. Профильным органом государственной исполнительной власти в выполнении задач сельского развития следует определить Министерство аграрной политики и продовольствия Украины (Минагрополитики). Финансирование мер политики сельского развития в условиях финансовых ограничений необходимо осуществлять на началах "фандрайзинга" * и создания более эффективной синергии между разными действующими правительственными программами в аграрном секторе.

3. Для обеспечения адресного использования ограниченных бюджетных денежных средств для развития села Минагрополитики при согласовании с обще-

* Накапливание финансовых ресурсов из разных источников.

ственным сектором следует определить приоритетные направления государственной поддержки аграрного сектора с учетом региональной специфики и современного состояния сельского развития. Такие направления станут целевым ориентиром для всех министерств в выполнении их функций по развитию сельской местности.

4. Приоритетными направлениями для правительственных программ сельского развития должны стать:

- экономическое развитие сельских общин (поддержка личных крестьянских и семейных фермерских хозяйств, малых и средних предприятий; создание организациями сельских общин новых производств, которые бы обеспечили новые рабочие места);

- развитие человеческих ресурсов (образование взрослых; дошкольное и школьное образование; профориентация; здравоохранение; здоровый образ жизни; консультационная поддержка);

- экологически безопасное использование и сохранение местных природных ресурсов (земельных, минеральных, лесных, водных, рекреационных и туристических, эколандшафтов, флоры и фауны);

- инвестирование в инженерную и социальную инфраструктуру.

5. Необходимо децентрализовать финансирование приоритетных направлений сельского развития, определенных Минагрополитики. Это означает, что бюджетные денежные средства будут направляться непосредственно на уровень сельских общин для поддержки локальных проектов, разработанных организациями на базе этих общин и отобранных на конкурсных началах в соответствии с установленными требованиями.

6. Сельские (поселковые) советы должны принимать самое активное участие в разработке, реализации и финансировании локальных программ развития. Этому будут способствовать действия по децентрализации государственного управления, которые будут сопровождаться увеличением поступлений в местные бюджеты благодаря изменениям в налоговом и бюджетном законодательствах (в частности, целесообразно пересмотреть фиксированный сельскохозяйственный налог для сельскохозяйственных предприятий, являющихся участниками корпоративных структур).

7. Для аккумуляции финансовых ресурсов из разных источников на локальном уровне сельские территориальные общины должны создать фонды локального развития (ФЛР) как институции по консолидации человеческих и материальных ресурсов для совместного развития местного хозяйства и финансирования локальных проектов; денежные средства ФЛР не могут использоваться на потребительские цели членов общины. Источниками наполнения ФЛР должны стать: погектарные платежи арендаторов земельных долей (паев), расположенных в пределах сельского совета; денежные средства доноров; благотворительные взносы; взносы членов общин (денежные, материальные, в виде услуг и трудового участия). Погектарные платежи в ФЛР арендаторов земельных долей (паев) – это плата производителей сельскохозяйственной продукции за пользование элементами жизненной среды сельских жителей для ее расширенного воспроизводства. Взносы и их размер (с учетом характера сельскохозяйственной деятельности, качества и места расположения земельных участков и т. п.) ого-

вариваются общиной в процессе заключения ее членами договоров аренды земли и фиксируются в отдельном соглашении.

Изложенное свидетельствует о необходимости реформировать структуру органов государственной исполнительной власти, осуществляющих государственное регулирование развития сельского хозяйства и села. Выше уже шла речь о создании Государственного агентства сельского развития как центрального органа государственной исполнительной власти, который, во-первых, формирует и реализует национальную политику в сфере развития села на принципах государственно-частного партнерства и, во-вторых, координирует работу всех органов исполнительной власти (ответственных за реализацию не только аграрного, но и социального, регионального, бюджетного, налогового и других направлений государственной политики) по выполнению их функций в отношении сельского развития. В силу межведомственного характера деятельности этого агентства важно, чтобы его руководителем назначался один из Вице-премьер-министров Украины. В состав агентства должны были бы входить высокие представители министерств и ведомств, деятельность которых распространяется на сельскую местность, а его рабочим органом мог бы быть Департамент сельского развития Минагрополитики как министерства, профильного в выполнении задач сельского развития.

На региональном и районном уровнях в составе органов государственной исполнительной власти следует выделить структурные подразделения, являющиеся представителями агентства. Они должны обеспечивать реализацию государственной политики по развитию села и координировать соответствующую работу региональных и районных органов власти. На местном (низовом) уровне необходимо ввести должность представителя агентства (агента по сельскому развитию) в расчете одна должность на 1500–2000 жителей. Главной задачей этого должностного лица должны стать выявление сельских лидеров, сплочение общин и инициирование их участия в мерах местного развития. Представители агентства должны проживать в селах и работать с сельскими общинами на постоянной основе.

Сеть представителей агентства на местах — базовая составляющая управленческой структуры сельского развития. Через нее должна осуществляться непосредственная двусторонняя связь (постоянный диалог) центрального органа государственной исполнительной власти с сельскими общинами по всем вопросам формирования и реализации политики сельского развития (в том числе контроля за прохождением денежных средств, которые будут выделяться на реализацию программ сельского развития, к конечному бенефициару — сельской общине). Этим закладывается фундамент для формирования новой институциональной среды с целью сочетания аграрного и сельского развития через прямое привлечение сельского населения.

Список использованной литературы

1. Экономическая энциклопедия. — М. : ОАО Издательство "Экономика", 1999. — С. 439.
2. Гриценко А. Методологические основания модернизации Украины // Экономика Украины. — 2011. — № 2. — С. 12.
3. Ставка на нове. Українські хлібороби активніше оновлюють парк техніки // Україна молода. — 2014. — 4 лют.

4. Геец В., Юрчишин В., Бородина Е., Прокопа И. Социальноэкономическая модернизация аграрного сектора Украины (концептуальные положения) // Экономика Украины. – 2011. – № 12. – С. 4.

5. Бородіна О.М., Геець В.М., Гуторов А.О. та ін. Українська модель аграрного розвитку та її соціоекономічна переорієнтація : наук. доп. ; [за ред. В.М. Гейця, О.М. Бородіної, І.В. Прокопи]. – К. : Ін-т екон. та прогнозів. НАН України, 2012.

6. Бородіна О.М., Прокопа І.В., Юрчишин В.В. та ін. Соціоекономічний розвиток сільського господарства і села: сучасний вимір ; [за ред. д-ра екон. наук, проф., чл.-кор. НАН України О.М. Бородіної]. – К. : Ін-т екон. та прогнозів. НАН України, 2012. – С. 191.

7. Правильною дорогою ідете, панове // Україна молода. – 2013. – 7 лют.

8. Біла під європейським прапором // Україна молода. – 2013. – 18 груд.

9. Про нас – USIF [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.usif.org.ua/uk/pronas.html>.

10. УФСІ отримав черговий грант від Уряду ФРН на розвиток соціальної сфери [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.usif.org.ua/en/news/usif-news/175-2013-10-14-10-41-45.html>.

11. Підбито підсумки конкурсу мікропроектів у Вінницькій області [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://usif.org.ua/uk/novini/179-2013-10-28-15-54-41.html>.

12. Від однієї корови – до мініферми // Рідне село. – 2013. – 14 серп.

13. Edwards R.W., Jumper-Thurman P., Plested B.A., Oetting E.R., and Swanson L. Community readiness: research to practice // Journal of Community psychology. – 2000. – Vol. 28. – № 3. – P. 291–307; Jumper-Thurman P., Plested B. Community Readiness : A Model for Healing in a rural Alaskan Community // The Family Psychologist. – 2000 (summer). – P. 8–9; Donnermeyer J.F., Plested B.A., Edwards R.W., Oetting G., Littlethunder L. Community readiness and prevention programs // Journal of the Community Development Society. – 1997. – Vol. 28. – № 1. – P. 65–83.

14. Plested B., Edwards R., and Jumper-Thurman P. Community Readiness : A handbook for successful change. Fort Collins, CO: Tri-Ethnic Center for Prevention Research, Colorado State University. – 2006. – 65 p.

15. Community Economic Development Preparedness Index : a handbook / The Center for Community Economic Development of the University of Wisconsin-Madison. – 2004. – 13 p.

References

1. *Ekonomicheskaya Entsiklopediya* [Economic Encyclopedia]. Moscow, Ekonomika, 1999 [in Russian].

2. Gritsenko A. *Metodologicheskie osnovy modernizatsii Ukrainy* [Methodological foundations of a modernization of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 2, p. 12 [in Russian].

3. *Stavka na nove. Ukrains'ki khliboroby aktyvnishe onovlyuyut' park tekhniky* [A stake on the new. Ukrainian grain-growers renew more actively the technopark]. *Ukraina Moloda – Young Ukraine*, Feb. 4, 2014 [in Ukrainian].

4. Heets V., Yurchishin V., Borodina E., Prokopa I. *Sotsioekonomicheskaya modernizatsiya agrarnogo sektora Ukrainy (kontseptual'nye polozheniya)* [A socio-economic modernization of Ukraine's agrarian sector (conceptual positions)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 12, p. 4 [in Russian].

5. Borodina O.M., Heets' V.M., Gutorov A.O., etc. *Ukrains'ka Model' Agrarnogo Rozvytku ta ii Sotsioekonomichna Pereorientatsiya* [The Ukrainian Model of Agrarian Development and Its Socio-Economic Orientation], edited by V.M. Heets', O.M. Borodina, I.V. Prokopa. Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2012 [in Ukrainian].

6. Borodina O.M., Prokopa I.V., Yurchyshyn V.V., etc. *Sotsioekonomichni Rozvytok Sil's'kogo Gospodarstva i Sela: Suchasnyi Vymir* [Socio-Economic Development of Agriculture and Villages: Modern Dimension], edited by O.M. Borodina. Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2012 [in Ukrainian].

7. *Pravyl'noyu dorogoyu idete, panove* [Gentlemen, your way is proper]. *Ukraina Moloda – Young Ukraine*, Feb. 7, 2013 [in Ukrainian].

8. *Bila pid evropeiskym praporom* [Pure under the European flag]. *Ukraina Moloda – Young Ukraine*, Dec. 18, 2013 [in Ukrainian].

9. *Pro nas – USIF* [About us – USIF], available at: <http://www.usif.org.ua/uk/pronas.html> [in Ukrainian].

10. *UFSI otrymav chergovyi grant vid Uryadu FRN na rozvytok sothial'noi sfery* [UFSI received a regular grant from the Government of Germany for the development of the social sphere], available at: <http://www.usif.org.ua/en/news/usif-news/175-2013-10-14-10-41-45.html> [in Ukrainian].

11. *Pidbyto pidsumky konkursu mikroproektiv u Vinnyts'kii Oblasti* [The competition of microprojects in Vinnitsa region is completed], available at: <http://usif.org.ua/uk/novini/179-2013-10-28-15-54-41.html> [in Ukrainian].

12. *Vid odnei korovy – do minifermi* [From one cow – to a minifarm]. *Ridne Selo – Native Village*, Aug. 14, 2013 [in Ukrainian].

13. Edwards R.W., Jumper-Thurman P., Plested B.A., Oetting E.R., and Swanson L. Community readiness: research to practice. *J. of Community Psychology*, 2000, Vol. 28, No. 3, pp. 291–307; Jumper-Thurman P. and Plested B. Community Readiness : A Model for Healing in a rural Alaskan Community. *The Family Psychologist*, 2000 (summer), pp. 8–9; Donnermeyer J.F., Plested B.A., Edwards R.W., Oetting G., and Littlethunder L. Community readiness and prevention programs. *J. of the Community Development Society*, 1997, Vol. 28, No. 1, pp. 65–83.

14. Plested B., Edwards R., and Jumper-Thurman P. Community Readiness : A Handbook for Successful Change. Fort Collins, CO, Tri-Ethnic Center for Prevention Research, Colorado State Univ., 2006.

15. Community Economic Development Preparedness Index : a handbook. The Center for Community Economic Development of the University of Wisconsin-Madison, 2004.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2014 г.